

Е. В. Мурай
Москва, Россия

E. V. Muray
Moscow, Russia

ФРЕЙМ «ПОЛИТИК»

**В АНГЛОЯЗЫЧНОМ БИОГРАФИЧЕСКОМ
И АВТОБИОГРАФИЧЕСКОМ ДИСКУРСАХ**

Аннотация. Рассматривается фрейм «политик» в современном англоязычном политическом дискурсе, сопоставляются представления о женщинах-политиках и мужчинах-политиках в рамках этого фрейма. Сформулирована структура фрейма, состоящая из центральных и фоновых модулей, позволяющих выявить гендерные различия и сходства в биографических и автобиографических материалах.

Ключевые слова: фрейм «политик»; гендер; центральные модули; фоновые модули; биография; автобиография; политический дискурс.

Сведения об авторе: Елена Викторовна Мурай, аспирант кафедры стилистики английского языка, факультет гуманитарных и прикладных наук.

Место работы: Московский лингвистический университет.

Контактная информация: 119034, Москва, ул. Остоженка, д. 38.
e-mail: hmuray@gmail.com.

FRAME “POLITICIAN”

**IN THE ENGLISH-LANGUAGE BIOGRAPHICAL
AND AUTOBIOGRAPHICAL DISCOURSES**

Abstract. The article deals with the study of the frame “politician” in modern English political discourse and comparison of women- and men-politician representations in the frame in question. The study reveals the structure of the frame consisting of central and background modules which serve as the basis for the study of gender differences and gender similarity in biographies and autobiographies.

Key words: frame “politician”; gender; central modules; background modules; biography; autobiography; political discourse.

About the author: Elena Viktorovna Muray, Postgraduate Student of the Chair of Stylistics of English, Faculty of the Humanities and Applied Sciences.

Place of employment: Moscow Linguistic University.

Лингвистические исследования гендера как специфического инструмента категоризации сформировали за последние десятилетия отдельное направление, получившее название гендерологии. Важное место в гендерологии занимает изучение языковых средств в формировании образа политика [см.: Гриценко 2011: 21]. Например, исследования политического дискурса часто имеют своей целью анализ имиджевой составляющей образа политических деятелей, а также механизмов и стратегий, применяемых политическими деятелями в ходе политической борьбы с учетом гендерного фактора. Однако ввиду сложности выделения критериев анализа средств формирования образов политиков-мужчин и политиков-женщин сопоставительные исследования подобного рода носят ограниченный характер. Исследователи либо концентрируются на широкой проблематике [Белая 2009; Верзун 2005; Воробьева 2000], либо ограничиваются изучением узких аспектов имиджологии и дискурсивных стратегий [Гриценко 2003; Иванова 2004; Полякова 2007].

Социальные, экономические, культурные, национальные и политические изменения последних лет обусловили увеличение доли репрезентации политиков-женщин в разных видах дискурса (медийном, политическом, биографическом) и, как следствие, изменение факторов воздействия на получателя информации в контексте принципов формирования текста. Такое воздействие можно проследить как на примере медийного, так и биографического дискурса. Последний изучен, на наш взгляд, недостаточно, хотя представляет собой широкое поле для

исследований и в диахроническом аспекте, и с точки зрения характерных для данного вида дискурса экстралингвистических характеристик, таких, как дидактичность, документальность и ретроспективность, которые, в свою очередь, определяют лингвистические параметры биографических текстов: двуплановый образ автора, повествование от первого (реже — от третьего) лица, взаимодействие временных планов, ретроспективно-перспективный характер изложения [Иванова 2004].

Решить сложную проблему выделения критериев анализа гендерных аспектов репрезентации политического деятеля в разных видах дискурса, на наш взгляд, можно посредством обращения к фреймовым семантикам, поскольку фрейм «Политик» и входящие в него модули позволяют эффективно систематизировать языковые средства формирования образа политика, а также провести анализ гендерной специфики отбора этих средств.

Стремясь к репрезентативности материалов исследования, для сопоставительного анализа мы выбрали две супружеские пары: президента Франклина Делано Рузвельта и его жену Элеонор Рузвельт, которая в американском обществе рассматривается как важная общественно-политическая фигура начала и середины XX в., а также супругов Клинтон, президента Вильяма Джефферсона Клинтона и Хиллари Родэм Клинтон, которая всегда стремилась к самостоятельной политической карьере. Последняя супружеская чета относится к концу XX в., и для сохранения диахронической непрерывности также были выбраны президент Джон Фитцджеральд Кеннеди (середина XX в.) и госсекре-

тарь Мадлен Олбрайт, начало политической карьеры которой тоже приходится на середину XX века. Деятельность президента Франклина Делано Рузвельта и президента Джона Фитцджеральда Кеннеди освещается только в биографиях, а деятельность остальных четырех политических фигур представлена в их автобиографиях. Учитывая очевидные различия биографических и автобиографических материалов, для уменьшения асимметрии мы использовали и биографические материалы о супругах Клинтон, Элеонор Рузвельт и госсекретаре Мадлен Олбрайт, представленные в биографических словарях «Президенты» [Hamilton 2005] и «Энциклопедия американского президентства» [Genovese 2010], а также кросс-упоминаниями в других автобиографиях и биографиях. В результате исследования был сконструирован фрейм «Политик», который послужил отправной точкой дальнейшего анализа языкового материала.

В силу специфики биографического дискурса фрейм «Политик» имеет диахронический характер, поскольку описание политика предполагает определенную хронологию событий жизни и деятельности объекта. В связи с этим во фрейме «Политик» выделяется три временных плана: план прошлого (до начала политической карьеры), план (условно) настоящего времени (деятельность политика в его историческое время) и план будущего времени (перспективы дальнейшей карьеры политика). В каждом плане присутствуют одинаковые фрейм-модули, по-разному сфокусированные. Такое построение фрейма отличается от имеющихся в лингвистической литературе аналогов [Белкина 2004; Данилова 2009; Зайчикова 2005; Шейгал 2000: 91—95], согласно которым фрейм задается простым перечислением входящих в него слотов, которые мы называем модулями, поскольку сами они представляют собой сложные когнитивные структуры.

Выделенные нами в ходе исследования биографий и автобиографий американских политиков разных периодов модули фрейма «Политик» могут быть поделены на две большие группы: центральные модули («Начало политической карьеры», «Соратники», «Деятельность политика» и «Личностные качества политика») и фоновые модули («Происхождение», «Внешность», «Образование», «Семья/брак») (см. схему).

Разделение на центральные и фоновые модули проводится по логическим основаниям: центральные модули непосредственно описывают деятельность политика, фоновые — фиксируют информацию, не имеющую прямого отношения к сфере политики, но оказывающую определяющее влияние на формирование личности политика. Все перечисленные модули по-разному реализуются в условно выделенных временных планах — прошлого, настоящего и будущего.

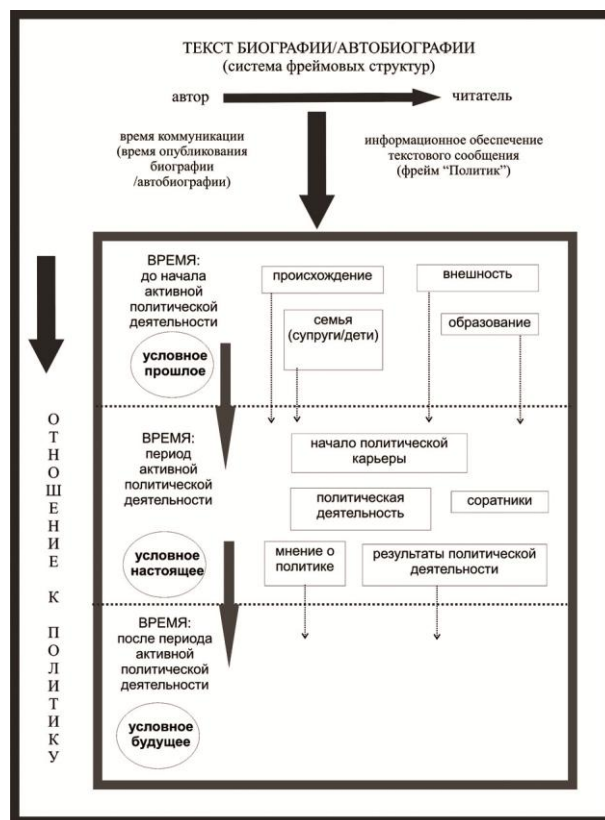

Схема.

Фрейм-структуры
в тексте биографии и автобиографии

Так, например, модуль «Образование» логически принадлежит плану условного прошлого (до начала активной общественной карьеры политика). Говоря об академических успехах президентов Теодора Рузвельта и Франклина Делано Рузвельта, биографы отмечают, что *Neither Roosevelt achieved academic distinction* [Jenkins, Schlesinger 2003: 9]. Супруга Ф. Д. Рузвельта, Элеонор Рузвельт, выделяет время обучения во Франции в отдельный период своей жизни: *My grandmother decided that the household had too much gaiety for a girl of fifteen. She remembered that my mother had wanted to send me to Europe for a part of my education. Thus the second period of my life began* [Roosevelt 1992: 20]. Хиллари и Билл Клинтон вспоминают свои ощущения от школьного окружения: *I remember walking out of my home room the first day of class and hugging the walls to avoid the crush of students, all of whom looked bigger and more mature than me* [Clinton H. 2003: 25], *High school was a great rid. I liked the schoolwork, my friends, the band* [Clinton B. 2004: 55]. Как видно, во всех контекстах речь идет о прошлом опыте. В то же время репрезентанты модуля «Образование» могут относить его к условному настоящему. Так, М.Олбрайт часто упоминает о годах обучения при описании своей деятельности на посту госсекретаря США: *I chose to study one elite group, the Soviet diplomatic service... When I was at the UN and later as Secretary of State, my conclusions made for interesting conversations*

with Russian Foreign Minister Yevgeny Primakov and his successor, Igor Ivanov, both of whom had been briefed about my research work. They often made a point of telling me how different the contemporary Russian foreign service was from its predecessor [Albright 2003: 76]. Б. Клинтон также возвращается к своему образованию, в частности рассказывая о воспитании дочери: *Although I never took a math class in college, I always thought I was good at it until I had to give up helping Chelsea with her homework when she was in the ninth grade. Another illusion bites the dust* [Clinton B. 2004: 40].

Предлагаемая нами структура фрейма «Политик» позволяет последовательно сопоставить гендерный аспект образов политиков, выделяя каждый модуль в качестве отдельного этапа исследования с выводами об особенностях репрезентации политиков-мужчин и политиков-женщин. В частности, модуль «Образование» присутствует в той или иной форме во всех биографиях и автобиографиях. Внутри модуля мы выделили несколько блоков (престижность учебного заведения, любимые и нелюбимые предметы, академические успехи и неудачи), характерных как для политиков-мужчин, так и для политиков-женщин. Однако фокусировка модуля позволяет говорить о выраженном гендерном аспекте: в описаниях политиков-мужчин всегда упоминается престижность учебного заведения (*Before Franklin went to Harvard he had wanted to go into the Navy* [Jenkins, Schlesinger 2003: 47]; *Association with the best and the brightest, Joe and Rose believed, would ultimately come at Harvard* [Dallek 2004: 33]), тогда как женщины упоминают престижное учебное заведение для демонстрации гендерного дисбаланса: *When I entered Yale Law School in the Fall of 1969, I was one of twenty-seven women out of 235 students to matriculate. This seems like a paltry number now, but it was a breakthrough at the time and meant that women would no longer be token students at Yale* [Clinton H. 2003: 56].

Проведенное исследование выявило и другие гендерные маркеры модуля: у мужчин академические неудачи не считаются недостатком, большое внимание уделяется опциональным блокам (религия, интимная жизнь, хобби, спорт), а для репрезентации политиков-женщин характерна диахроническая изменчивость оценок в американском обществе на протяжении XX в. (от домашнего обучения, обучения основам домоводства, этикета и бухгалтерии к университетскому образованию), при этом женщины стремятся акцентировать дискриминационные аспекты своего статуса.

Можно говорить не только о гендерных различиях, но и о гендерном сходстве. Гендерное сходство выражается в стремлении к положительно-оценочной интерпретации отрицательных фактов биографий политиков-женщин и политиков-мужчин. Например, для оправдания незнания истории своей семьи Мадлен Ол-

брайт переносит фокус повествования на трагедию холокоста: *I realize full well, however, that blood did matter to Hitler and that fact must matter to us all, because it is why six million Jews died* [Albright 2003: 316], — а Билл Клинтон подчеркивает значимость семьи отчима, чью фамилию он взял, для своей политической карьеры: *...a new extended family in the Clintons... gave me kinfolk in fifteen of Arkansas's seventy-five counties, an enormous asset when I started my political career in a time when personal contacts counted more than credentials or positions on the issues* [Clinton B. 2004: 31]. Кроме того, для центральных фреймов характерно нивелирование гендерного компонента, выражающееся в том, что и у политиков-женщин, и у политиков-мужчин подчеркивается отсутствие активного стремления к политической деятельности и случайность начала политической карьеры. Например, Элеонор Рузвельт рассматривает интерес к политике в числе других интересов супруги политического деятеля (*It was a wife's duty to be interested in whatever interested her husband, whether it was politics, books or a particular dish for dinner. This was the attitude with which I approached that first winter in Albany* [Roosevelt 1992: 66]), а Джон Кеннеди еще в университете *showed no signs of wanting to enter politics* [Dallek 2004: 296].

Гендерные различия центральных фреймов обусловлены в первую очередь встраиванием блока «Семья» и последующим акцентированием традиционной гендерной роли. Так, анализируя последствия возможного импичмента своего супруга, Хиллари Клинтон оценивает и личные взаимоотношения, и политические импликации: *As his wife, I wanted to wring Bill's neck. But he was not only my husband, he was also my President, and I thought that, in spite of everything, Bill led America and the world in a way that I continued to support* [Clinton H. 2003: 471]. Тот же блок «Семья» у политиков-мужчин либо описывается фактуально, либо служит для акцентирования личностных качеств президента, а эмоциональная вовлеченность в семейные дела уходит на задний план или вообще не представлена. Так, описывая ситуацию, сложившуюся вокруг измены Ф. Д. Рузвельта, биограф отмечает: *It did not destroy the marriage, although divorce was discussed and then rejected, but it changed its nature. ...it became a powerful political partnership, but almost a limited-liability one* [Jenkins, Schlesinger 2003: 37].

Следует отметить и парадоксальность фокусировки центральных модулей для политиков-женщин, которые, с одной стороны, используют идеи феминизма как трамплин для развития своей карьеры, с другой — указывают, как демонстрируют вышеприведенные примеры, на обусловленность своей политической карьеры родством (в случае Мадлен Олбрайт — работой) с политиками-мужчинами.

Для контекстов, описывающих женщин-политиков, характерна фокусировка на ограни-

ценности выбора у женщин, на их социальной подчиненности. Например, Мадлен Олбрайт отмечает: *Men focused on power. Women focused on everything except power. In the 1960s this began—very slowly—to change* [Albright 2003: 316; 276]. С изменением социально-политической обстановки женщины не только получают возможность оспаривать гендерную обусловленность социальных ролей, но и все чаще стремятся участвовать в продвижении женщин на политические посты (что отмечено уже в автобиографии Элеонор Рузвельт, которая, впрочем, отрицает свою причастность к назначению Франсез Перкинс первым в истории США министром-женщиной). В то же время политики-женщины более критичны к своему внешнему виду: *Wives of elected officials were constantly scrutinized. In 1974 Barbara Pryor, wife of the Governor-elect, David Pryor, had drawn withering criticism for her newly permed short hairdo. I liked Barbara and thought the public attention to her hair was ridiculous. (Little did I know)* [Clinton H. 2003: 81], — тогда как в политиках-мужчинах подчеркиваются молодость и жизненная сила: *He was tall and handsome somewhere beneath that reddish brown beard and curly mane of hair. He also had a vitality that seemed to shoot out of his pores* [Clinton H. 2003: 52].

Таким образом, в ходе проведенного исследования были получены объективные данные, позволяющие говорить о том, что предлагаемая нами модель структуры фрейма «Политик» может быть реальным основанием для изучения гендерных особенностей описания или конструирования образа политика в разных видах дискурса.

ЛИТЕРАТУРА

Белая Н. В. Гендер как фактор социальных отношений в английской, американской и русской лингвокультурах : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Воен. ун-т. — М., 2009.

Белкина О. Е. Русско-французская дискурсная практика (реконструкция концепта «политик») : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19. — М., 2004.

Верзун А. Б. Гендерная агональность политического дискурса : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Волгогр. гос. пед. ун-т. — Волгоград, 2005.

Воробьева О. И. Политический язык: семантика, таксономия, функции : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01 / Рос. ун-т дружбы народов. — М., 2000.

Гриценко Е. С. Гендерные аспекты национальной идентичности в российском предвыборном дискурсе // *Journal of Eurasian Research*. 2003. Vol. 2. No. 1. P. 71—79.

Гриценко Е. С. Социокультурная традиция в исследованиях языка и гендера: работы британских и американских ученых // *Гендер в британской и американской лингвокультурах : моногр. / Е. С. Гриценко, М. В. Сергеева, А. О. Лалетина, А. А. Бодрова, Л. Г. Дуняшева; под общ. ред. Е. С. Гриценко. — М. : Флинта : Наука, 2011.*

Данилова М. Б. Фрейм «происхождение» в сценарии «автобиография женщины-политика» // *Политическая лингвистика*. 2009. № 2 (28). С. 72—75.

Евсеева Ю. Н. Адресованность как определяющий фактор лексических и структурных особенностей текста биографии : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Моск. пед. гос. ун-т. — М., 2010.

Зайчикова Н. В. Стереотипные и индивидуальные составляющие концепта «politician» в гибридном жанре политического и художественного видов дискурса: на материале современного американского политического романа : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04. — Владивосток, 2005.

Иванова И. И. Концептуальная метафора как средство формирования образа политического деятеля в англоязычной прессе : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04. / Моск. гос. лингв. ун-т. — М., 2004.

Полякова Л. С. Проявление гендерных стратегий в языке политика: на материале английского и русского языков : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20. / Челяб. гос. пед. ун-т. — Челябинск, 2007.

Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса : моногр. / Ин-т языкознания РАН ; Волгогр. гос. пед. ун-т. — Волгоград : Перемена, 2000.

Albright M. K., Woodward B. *Madam Secretary : A Memoir*. — N. Y. : Miramax Books, 2003.

Clinton B. *My Life*. — L. : Hutchinson, 2004.

Clinton H. R. *Living History*. — N. Y. : Simon & Schuster, 2003.

Dallek R. *An unfinished life: John F. Kennedy, 1917—1963*. — L. : Penguin, 2004.

Genovese M. A. *Encyclopedia of the American Presidency*. Rev. Ed. — N. Y. : Facts On File, 2010.

Hamilton N. A. *Presidents : a biographical dictionary*. — N. Y. : Facts On File, 2005.

Jenkins R., Schlesinger A. M., Jr. *Franklin Delano Roosevelt*. — General Editor Times Books, 2003. (The American Presidents Series: The 32nd President, 1933—1945).

Roosevelt E. *The Autobiography of Eleanor Roosevelt*. — N. Y. : Da Capo Pr., 1992.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. Е. Г. Беляевская